

ГУЛЫДЕК

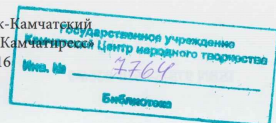
ДРЕВНИЙ ПРАЗДНИК БЫСТРИНСКИХ ЭВЕНОВ

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

Нематериальное культурное наследие народов Камчатки

Древний обряд быстринских эвенов «ГУЛЫДЕК»

Петропавловск-Камчатский Краевое государственное бюджетное учреждение
Издательство «Камчатский центр народного творчества»
2016

УДК 821, 39
ББК 77.02
Д 73

Древний обряд быстринских эвенов «Гульдек»: этнографический сборник / М. Е. Беляева, Л. Е. Банаканова; сост. М. Е. Беляева. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2016. – 32 с.

ISBN 978-5-9610-0266-9

Этнографический сборник содержит информационные и сценические материалы, в которых рассматривается обрядовая культура быстринских эвенов. Основное внимание уделено реконструкции обряда, посвященного медведю.

Информационные материалы собраны во время фольклорно-этнографических экспедиций в с. Анавай Быстринского района Камчатского края. Сборник будет интересен работникам культуры, фольклористам, руководителям танцевальных коллективов и всем, кто интересуется творчеством коренных малочисленных народов Севера.

УДК 821, 39
ББК 77.02

Фото: Виктор Гуменюк, Мария Беляева
Ответственный за выпуск: А. А. Сорокин

ISBN 978-5-9610-0266-9

© Камчатский центр народного творчества, 2016

Содержание

Беляева М. Е. Медвежий праздник	4
Банаканова Л. Е. «Древний обряд быстринских эвенов «Гульдек»: Возрождение традиций почитания медведя в современной культуре быстринских эвенов	8
Культовое почитание медведя в фольклоре тунгусских народов	11
«Гульдек» – инсценированный обряд в постановке ансамбля «Нургэнэк»	14
Этноэкологический праздник «День медведя»	19
Банаканова Л. Е. «Сценарий этноэкологического праздника «День медведя»	23

*М. Е. Беляева,
зав. отделом сохранения
нематериального культурного
наследия*

МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК

Увидеть собственными глазами возрождение национального праздника – огромная удача. Осенью 2015 года в этнокультурном центре «Мэнэдек» заинтересованных зрителей собрала руководитель эвенского народного ансамбля «Нургэнэк» Лилия Банаканова. Вместе с ней мы запланировали приезд и нашей фольклорно-этнографической экспедиции в с. Анавайг Быстринского района.

Ещё в 2013 году Лилия Егоровна поставила себе цель – возродить древний эвенский обряд, посвященный медведю, на стойбище «Мэнэдек». Используя аутентичный материал, хореограф-этнограф хотела сделать Медвежий праздник интересным и зрелищным. Тем более что к тому времени народный эвенский ансамбль «Нургэнэк» уже поставил хореографическую композицию «Гульдек». В сентябре 2013 года коллектив представил Камчатский край на Межрегиональном этапе: Сибирь и Дальний Восток Всероссийского фестиваля народного творчества «Вместе мы – Россия» в г. Томске и стал лауреатом в номинации «народный коллектив». Ансамбль выступил с хореографической композицией «Гульдек».

«Гульдек» – это древний эвенский обряд, посвященный медведю. Танцевальная композиция покорила жюри и зрителей своей самобытностью, оригинальной подачей такого сложного материала, как реконструкция обряда на сцене. Лилия Банаканова сумела перенести обряд на сцену с соблюдением всех ритуальных действий, показав его языком танца, и заинтересовала зрителей, не оставив никого равнодушным к этой композиции.

Фото: В. Луменюк

Жюри единогласно проголосовало за наш коллектив, отметив, что на Камчатке еще сохранился аутентичный фольклор. Артисты во главе с руководителем сумели показать на сцене фольклорную композицию в живом вокальном исполнении. Одно из условий для этой номинации был показ номеров, приближенных к аутентичному фольклору.

Лилия Банаканова скрупулезно и тщательно собирала материалы. На стойбище «Мэнэдек» приезжали учёные-эвеноведы из Якутска, которые предоставили литературу по теме, рассказали о праздниках эвенов, проживающих на территории Якутии.

Медведь считается самым почитаемым животным у многих северных народов. Например, сохранилось очень много сказок, мифологических рассказов о том, что женщины рожали от медведя детей. Женщины народа айну вскармливали медвежонка грудью, как ребенка – и это не легенда или сказка, а долго, почти до начала XX века, сохранившийся обычай курильцев. Коряки и эвены, заходя в лес, громко разговаривали с хозяином тайги: просили его разрешения на сбор ягод и грибов, уверяли, что пришли в лес без злого умысла. Этот обычай сохраняется у коренных народов Камчатки и по сей день, потому что уважительное отношение к медведю вытесняется с молоком матери.

Коряки, в отличие от эвенов, проводили сакральные обрядовые действия, посвященные медведю, не только на охоте, но и в стойбище. Медведя заносили

в жилище, клали посередине на пол. Все подходили к нему и целовали в нос. Детей тоже просили встретить «дедушку» поцелуем в нос. Также дети должны были съесть глаз медведя.

Но оказалось, что восстанавливать сакральные обрядовые праздники – это задача не из простых. Одно из важных звеньев обрядового праздника – подготовка к охоте, поиск зверя, его берлоги. Эта часть обряда, которую у эвенос проводят только мужчины. При этом, собираясь на охоту, никто из селян не должен говорить о медведе. На имя «кабалан» (медведь) было наложено табу, вместо него употребляли различные иносказания. Раньше медведя называли «старик», «старуха», «дядюшка». Сейчас мужчины между собой говорят «пошёл на охоту» – и все понимают на кого. Эвенские женщины не должны говорить о медведе вообще, тем более они не должны прикасаться к предметам охоты – ружью, ножам.

Об обычаях нам рассказал потомственный охотник Николай Егорович Инданов. Все знания об охоте на медведя он получил от своего деда и дяди. Многие об этом звере ему рассказала бабушка. В первый раз на охоту с взрослыми Н. Е. Инданов пошёл в 11 лет. Николай молча наблюдал за охотниками и запоминал всё, что они делали с медведем. Старики говорили: «Если ты увидишь, что делали мы, то сам поймешь, что надо делать».

Охотились обычно весной и поздней осенью. Летом медведя никогда не трогали. Зверя искали только в горной местности. Причину этого объяснил нам Николай Егорович: мясо медведей, которые обитают в пойме рек, очень сильно пахнет рыбой и им можно отравиться. А медведи, которые живут в горной местности, питаются не только рыбой, в их рационе также есть шишки, ягоды, травы, коренья, сушки. Мясо животных, обитающих в горах, более жирное и не отдаёт рыбой.

Перед началом охоты обязательно проводят обряд «Улекич» («Приношение огню»), и делает это самый старший охотник. В последующем, когда во время охоты меняют место расположения, обряд может проводить и молодежь.

Когда охота начинается, замирает весь лес, наступает тишина. Птицы и мелкие звери уже знают, что и им достанется пища. В поисках медведя охотникам всегда помогают вороны. Они начинают кружить над животным и издавать звонкие гортанные звуки. Поэтому раньше, как рассказывали старики, охотник, придя в стойбище, исполнял танец ворона. И все понимали, что они нашли медведя.

Убив косолапого, эвенские охотники садились на корточки в пяти метрах от него и минут двадцать вели беседы о совсем посторонних вещах. Затем они переворачивали животное на спину и еще минут двадцать не притрагивались к нему. Разделяли животное молча! При этом тоже соблюдались свои ритуалы. Последними вынимались сердце, печень, почки. Кости складывали от-

дельно, их ни в коем случае нельзя повреждать. Голову отделяли от шкуры, уши медведя затыкали травой, свернутой в жгут, делали надрез над глазами, положив туда пучки травы, а сами глаза переворачивали вниз. Все эти действия делали для того, чтобы медведь не слышал и не видел, кто его убил. Затем находили возвышенность (кочку, дерево) и голову укладывали туда мордой на восток, а в пасть укладывали ветку дерева. Кости, печень, сердце, легкие складывали в вырытую ямку, сверху укладывали кишки и накрывали плотно ветками. Ведь известно, что захоронения у эвенос раньше были воздушные, то есть хоронили на деревьях или рыли в земле яму и плотно накрывали сверху ветками. Поэтому и останки животного охотники хоронили как своих соплеменников.

Мясо и почки брали домой. У эвенос до сих пор существует обычай «нимат» – вся добыча делится между соседями, родственниками. Это делается для того, чтобы в дальнейшем удача сопутствовала охотнику. Кроме того, нельзя было на себе носить когти или зубы медведя. Считалось, что человек становится меченым – на него может напасть медведь. Также запрещалось брать любые вещи человека, на которого напал медведь. Он тоже считался меченым. Вот такие знания мы получили от известного охотника.

Праздник в честь мохнатого хозяина камчатских просторов на стойбище «Мэнэдек» состоялся. Впредь он будет проводиться ежегодно. В этом году самые священные обряды были сделаны, как и положено, на охоте, – увидеть сакральное действо гостям не удалось и не удастся никому. Охотники очень берегут от чужого взгляда и слуха все действия на охоте. Но некоторое представление о древнем эвенском обряде «Гульдек» зрители себе составили. Для туристов, приехавших на праздник, это познавательное развлечение, для руководителей туристических фирм – наглядный материал, который легко запоминается и помогает разобраться в обычаях разных народов.

Организаторы этноэкологического праздника, завершая «День медведя», пояснили, что, приобщая зрителя к народным обычаям, хотя бы поменять отношение человека к Природе, дать возможность людям вспомнить о том, что между Природой и Человеком существует черта, которую нельзя переступать. Вторжение человека в жизнь медведя – это огромная ошибка, за которую человек всегда расплачивается собственной жизнью. И в этом отношении наши предки всегда были мудрее нас.

Н. Е. Ишданов

Л. Е. Банаканова,
режиссер ЭКЦ «Мэнэдек»,
заслуженный работник культуры РФ

ДРЕВНИЙ ОБРЯД БЫСТРИНСКИХ ЭВЕНОВ „ГУЛЫДЕК“

Возрождение традиций почитания медведя в современной культуре быстринских эвенов

При всем обилии информации об обрядах, связанных с добычей медведя, и фольклорных текстов, специальные работы о культе медведя немногочисленны, а знания о современном бытовании медвежьей обрядности практически не изучены.

Для коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока медведь – это не просто зверь, он издавна считается священным животным, его наделяют сверхъестественной силой.

На современном этапе «следы» культа медведя фиксируются лишь в виде фрагментированных представлений о «первопредке». Этому соответствует общее почитительное отношение к зверю, обычай дарения шкуры убитого медведя родственникам по браку или любому «инородцу», иносказания в наименовании зверя и другие детали прежней культовой традиции.

В. Тан-Богораз во время общения с ламутами на побережье Охотского моря в начале XX в. вспоминает: охота на медведя у ламутов сопровождается пением умилостивительных песен и различными искупительными обрядами. Мясо медведя впрямь не может быть заготовлено, так как оно добывается только для насыщения голодной семьи и его стараются съесть как можно скорее, для чего созывают всех ламутов, живущих по соседству. Женщинам нельзя

есть переднюю часть медведя, собакам нельзя бросать объедки медвежьего мяса. Кости медведя тщательно собирают, связывают вместе в виде полного скелета и оставляют в лесу на особом помосте, соответствующем погребальному помосту людей, как его делали в старину.

Интересную иллюстрацию медвежьего обряда оставил современный этнограф А. И. Мазин: «Оленья стадо преследовала медведица с двумя медвежатами, она давила молодяка. Н. Абрамов и А. Урманов – оленеводы из посёлка Усть-Нюкджа – решили перегнать стадо на другой берег р. Кураннах, чтобы избавиться от медведицы. Вместе с ними была собака-лайка. Не доходя до стада, собака быстро убежала вперёд и через некоторое время залаяла. Оленеводы увидели следующую картину: на небольшой полянке медведица гоняется за собакой, а та бегает кругами, увертываясь от неё. Н. Абрамов уловил момент, выстрелил и убил медведицу. Подойдя к медведице, он произнёс: «Не я тебя убил – русский», а Урманов сказал: «Это я – ворон». Затем он стал упрекать Абрамова, что тот поступил нехорошо и его слова могут накликать на русского парня беду. Николай ответил, что, поскольку русский всё равно в это не верит, с ним ничего и не случится, но всё-таки при этом сказал «кук» [Мазин, 1984, с. 47].

«У эвенов Магаданской области, – пишет исследовательница этого древнего народа У. Попова, – в числе других пережитков прошлых первобытно-ро-

долгих представлений и обычаев сохранился до наших дней древний обычай коллективного поедания мяса убитого медведя с особым ритуалом угощения – «уркачак», известный в обиходе как медвежий праздник, который в иноязычной форме называют «старикова (старухина) свадьба».

В Ольском районе Магаданской области такой обряд над убитым медведем был совершён в одной из отдалённых оленеводческих бригад колхоза «Рассвет» в 1953 г., сообщил об этом колхозник Н. А. Канаев. Последний отголосок былых медвежьих праздников был отмечен в Билибинском районе около реки Омелой в бригаде совхоза «Анойский», об этом рассказала учительница-эвенка У. В. Делянская.

В статьях и книгах У. Г. Поповой мы находим множество интереснейших сведений о медвежьем празднике среди приохотских эвенов. В частности, получается, что настоящее имя медведя – «накат» – среди эвенов было табуированным, вместо него в речи употребляли различные иносказания.

Быстринские эвены относятся к медведю, как к хозяину тайги. Для них охота на медведя отождествляется, в первую очередь, как питание для семьи, родственников и соседей. А также является испытанием мужской силы, смелости и выдержки, сегодня немного найдёшь охотников, которые «ходят на медведя». Если молодой эвен впервые удачно сходил на охоту, то среди охотников он получает «крещение» и признаётся толковым охотником.

Вот что рассказывает о современных отношениях к культуре медведя эвен Н. Е. Инданов, 1966 г. р., получивший навыки охоты от своего дяди эвена В. Н. Солодикова, 1938 г. р., младшего брата его матери. На Камчатке медведя эвены называют «кабалан» (от эвенского слова «ка,быллын» – звук трещающих деревьев). Обряды быстринские охотники сохранили, но об этом не говорят вслух. Когда мужчина идет на медведя, то об этом не должны знать женщины, это плохая примета, иначе охотник вернется без добычи. Напарники по охоте сами должны догадаться о предстоящей охоте и выходить следом.

Выйдя на след медведя, охотник обязательно подходит к нему с подветренной стороны. Если медведь смотрит на охотника, то надо двигаться к нему навстречу лоб в лоб, а если медведь отвернулся, то надо сразу остановиться. Расстояние между охотником и медведем должно быть на один точный выстрел и не более. Ни в коем случае нельзя отпускать подранка, так как его тяжелее выследить и медведь начнет мстить человеку.

Добыв медведя, охотники сразу к нему не подходят, в 5 метрах минут 20 сидят поодаль и ведут разговор на отвлеченную тему. Через 15–20 минут подходят и проверяют, затем переворачивают тушу на спину. Затем опять беседуют о чем-нибудь, но не на тему охоты. Когда начинают свежевать тушу медведя, то в молчании, только мысленно приговаривают, что его грязят мышата, рос-

маха, лисы, горностаи, но не человек. Когда снимают голову, то вырезают глаза и выворачивают, это чтобы медведь не видел, уши тоже вырезают и выворачивают, чтобы он не слышал. Обточенную палку 12–15 см вставляют в пасть, чтобы медведь не покусал, кладут череп на небольшую возвышенность (кочку или камень) и поворачивают морду к восходу солнца, при этом приговаривая, что передают его земле.

Если медведь при нападении на человека порвал ему одежду, то у этого человека ничего не берут и называют его «так,лим,ан», то есть человек, которого всегда преследует медведь. Даже любой медведь найдет среди других вещей именно вещи «приговоренного», потому что медведь чувствует того, кто побывал в его лапах.

На медведя ходят в апреле месяце, когда он выходит из берлоги, и осенью по первому снегу. Летом не охотятся из-за негодного мяса, плохой шкуры. После спячки сало держится месяца два, а потом он переходит на зелень и корневичи.

Охота на медведя может длиться и неделю, и день. Весенняя охота намного легче, так как снег рыхлый и медведю сложно уйти, осенью охота идет в горах, но чтобы он находился на открытой местности. Хорошим напарником в охоте служит специально обученная на медведя собака, к которой в семье относятся уважительно, как к главному помощнику охотника.

Мясо добытого медведя размешивают на треногах и обкуривают дымом от разведенного в центре костра, но важно вовремя убрать, так как может прийти другой медведь, разворочить, закопать мясо в землю.

Есть медведи-штатуны, которые болны или подранены, они вовремя не залегают в берлогу. Их рекомендуют стрелить, а туши глубоко закапывать.

Знакомясь с обрядовыми элементами во время охоты на медведя среди эвенов и эвенов материковой зоны XIX в., можно сделать вывод, что и в XXI в. охотничьи ритуалы быстринскими эвенами строго выполняются.

Культовое почитание медведя в фольклоре тунгусских народов

Культовое почитание медведя породило множество поверий, преданий, запретов и оберегов. Тунгусские народы считают, что медведь когда-то был таким же, как они, человеком. Мифы, повествующие о чудесном рождении медвежьего героя, широко известны в этнографической и фольклорной литературе, песенном творчестве при обряде охоты на медведя, былях и рассказах, приметах и поговорках и т. д.

У верхнеамурских эвенов существуют легенды, повествующие о том, как

женщина жила с медведем и у них были дети. По этому поводу существует ряд поверий и запретов, будто медведь не тронет женщину, если она обнажит перед ним груди, женщине нельзя есть мясо с головы медведя и участвовать в обряде «такамин». Обряд «такамин» означает, что только тот охотник, который застрелил медведя, начинает готовить обряд «такамин» (буквально «обмануть медведя»). Для этого берут два котла, в один кладут голову медведя, в другой – весь внутренний жир и мелко нарубленные кусочки сердца, легких, печени и почек. Все это варится до следующего вечера [Мазин, 1984, с. 46].

Предание аянских эвенов рассказывает о том, что было три земли вельной: верхняя (небо, места обитания божеств), средняя (тайга, места обитания эвенов) и нижняя (подземный мир, места обитания умерших). В среднем мире появились деревья, горы и реки, трава, но самым первым появился медведь, а за ним остальные звери.

Н. Ткачик записал в 1937 г. в с. Арка Охотского района один из вариантов мифа о происхождении медвежьего праздника. В кратком изложении он выглядит так: «Однажды девушка провалилась в берлогу медведя. Зимой, чтобы не умереть от голода, она сосала его лапу. Весной медведь показал ей дорогу домой. Вскоре она забеременела и пропала. Нашли ее в пещере, где она родила сначала медвежонка, затем ребенка. Медвежонка, которого звали Накат, стала воспитывать бабушка. Когда он вырос, то ушел в лес. Мальчик по имени Торгани тоже вырос, и однажды человек и зверь стали драться. Торгани убил Наката. Умирая, медведь научил людей, как нужно делать медвежий праздник – уркачак».

У магаданских эвенов Ж. К. Лебедева записала аналогичную легенду, которая звучит следующим образом: «Сестры, ушедшие в оленье стадо, были застигнуты бурей. Ночью, когда они гнались по следам оленей, младшая исчезла. Старшая не нашла ее, а во время поиска сама провалилась в нору медведя. Около медведя она провела всю зиму, посасывая подушечку его лапы. Весной она вышла вместе с медведем. Тот указал ей дорогу домой. Стала она жить с родителями. Затем опять исчезла. Мать ее, проходя мимо маленькой пещеры, услышала детский плач. Она вошла в пещеру и увидела дочь и двух малышей: один был покрыт шерстью, другой обычный ребенок. Мать, чтобы над дочерью не смеялись, взяла воспитывать медвежонка, а дочь – мальчика. Когда братья подросли, юноша захотел помериться силой с медведем. В борьбе человек убил медведя острым камнем, который, как он сказал, заменял ему котги. Умирая, медведь завещал ритуал охоты, свежевания, трапезы и захоронения медведя. Мать медведя не ела его мяса».

По преданиям камчатских эвенов, медведь тоже является культовым животным. Они считают, что медведь является их предком, почитают его как

родоначальника. Среди выстринских эвенов тоже существует легенда, которую они пересказывают друг другу. Краткое содержание легенды, рассказанной Н. И. Григорьевой, жительницей с. Эссо, говорит о том, что она схожа с вышеуказанными легендами. У двух братьев были дочери, и однажды осенью братья отправили пасти оленей своих дочерей. Ночью подул сильный ветер и разогнал оленей. Девушки бросились вслед за оленями, и старшая сестра провалилась в берлогу медведя. Весной она вернулась в стойбище и в скором времени родила двух детей, один из которых оказался медвежонком. Когда дети выросли, то юноша вызывает на бой своего кровного брата и убивает его, применив острые камни.

По поверьям, так как женщина родила медведя, то девушкам и женщинам нельзя есть мясо с головы и мозг. Если женщина случайно съела кусочек мяса с этих частей, то считалось, что во время беременности у нее будут головные боли, роды будут тяжелыми, что у нее пропадет грудное молоко. Также нельзя есть мясо с шеи, чтобы во время родов не было судорог, которые могли бы притянуть голову к спине, нельзя есть почки и печень медведя.

Для выстринских женщин-эвенок существует ряд запретов, которых они придерживаются и в современный период:

- Говорить вслух и думать об охоте на медведя запрещено;
 - Нельзя трогать мужские охотничьи принадлежности;
 - Когда женщины идут в лес по ягоды или грибы и среди них будет беременная женщина, то за ней следом должна ходить пожилая женщина, таким образом затапывая следы беременной, иначе медведь пойдет по следу и вытащит ребенка из чрева матери;
 - Во время менструации надо воздерживаться от походов в лес;
 - Женщины не должны присутствовать при свежевании туши медведя.
- Однажды в оленеводском звене совхоза «Анавгайский» в начале 90-х годов произошел случай. Во время перекочевки на вездеходе мужчины убили медведя, во время суеты они забыли о присутствии молодых женщин. Но женщины не вышли наружу, и их воспоминания с этим случаем таковы, что когда медведя убили, то они вовсе не хотели даже выглядывать, у всех женщин было ощущение тревожности, они как будто испытывали чувство вины за содеянное.
- Эвенский фольклор объясняет исключение женщин из основных действий праздника «Уркачак» тем, что женщина, будучи матерью медведя, стыдилась его рождения, поэтому она и вдохновила второго своего сына-человека на убийство брата-медведя. Поэтому она не имеет права справлять праздник «Уркачак», который устраивается в честь магического родственника-медведя [Новикова, 1958, с. 89–97].

В фольклоре выстринских эвенов особо выделяются сказки о животных и птиц, близкие по содержанию к сказкам эвенов. Образ медведя в эвенской сказке «Омин» («Мудрый») степенный, добрый и справедливый, эту сказку записал К. С. Черканов.

Существуют среди тунгусских народов поговорки о медведе:

- Про медведя загадок не загадывают. Прешно, так как медведь понимает, слушает

- Медведя по имени не называют, это грешно

- Страху дом найдите (медвежья берлога)

Эвенская загадка «нэнукэн» – один из древнейших фольклорных жанров. Об этом говорит ее связь с обрядом, мифом, архаичной формой сказки. Подобно другим жанрам, загадка выступает в фольклоре в разных видовых формах: загадка-игра, загадка-читалка, загадка-пословица, загадка-рассказ. Загадки-рассказы скорее всего предназначались, в первую очередь, детям. Иногда начало рассказа превращалось в беседу: «Дедушка, а откуда олени появились? – Из шерсти медведя. – А медведь откуда появился? – Медведь тоже был человеком». После такого ответа ребенок пожелает узнать, почему медведь был человеком и т. д. [История и культура эвенов, 1997, с. 140].

Большим успехом среди тунгусских народов пользуется фильм «Злой дух Ямбуя», который поставлен по одноименной повести Г. А. Федосеева. Фильм основан на реальных событиях о поисках пропавших геологов в послесоветное время в Восточной Сибири. Даже в современные дни этот фильм вызывает интерес во время его просмотра, в связи с тем, что автор повести рассказывает о колоритных эвенкийских традициях и верованиях эвенов. Сюжеты и эпизоды северного фольклора о медведях по своему происхождению и распространению очень разнообразны и вызывают большой интерес.

«Гульдек» – инсценированный обряд в постановке ансамбля «Нургэнэк»

Эвенское танцевальное искусство стало предметом самостоятельного изучения только в середине 60-х годов XX в., когда многое оказалось уже безвозвратно утраченным. Исследователи, которым довелось наблюдать танцы эвенов в XVIII–XIX вв., тоже не оставили подробных описаний. Я. И. Линдену в своем труде ограничился одной единственной фразой: «Об увеселении их мало что можно сказать, есть у них хороводная пляска» [Линдену, 1983, с. 64].

О танцевальном искусстве камчатских эвенов мало информации. Общеизвестно одно, что танец на эвенском языке звучит как «нургели». Это название получило широкое применение среди коллективов полуострова и объявляется

как «ительменское норгали» или «корякское норгали», и многие руководители этих коллективов уверены, что это слово вовсе не эвенское.

По воспоминаниям представителей старшего поколения звучит одна и та же информация, что эвены становились в большой круг и танцевали «нургели». Такие же сообщения как о «сплоченном и медленно вращающемся круге», о «круговом танце-хороводе» мы находим и у других исследователей культуры и быта эвенов [Черский, 1893, с. 14].

Судя по фильму шведского путешественника Стена Бергмана, где он запечатлел в 1923 г. эвенский танец эвенов-оленьеводов близ сопки Анаун, ныне территория Выстринского района, танец исполняется в большом кругу. Взявшись за руки мужчины и женщины в национальной одежде исполняют ритмичные движения под песню запевалы. Этот танец выстринских эвенов напоминает характерный круговой танец «хэдь», исполняемый эвенами в северных районах Якутии.

В 60-х годах по всей Камчатке начинается подъем среди самодеятельных артистов, которые стали объединяться в коллективы при сельских клубах. Каждый коллектив начал выстраивать свою программу, в которую включали песни и танцы коренных народов Севера.

С середины 80-х годов XX в. национальные танцевальные коллективы Камчатки, которые стали популярными и за пределами полуострова, стали включать в свой репертуар элементы обрядовых действий, например: «Унал» («Праздник нерпы») Государственного академического корякского ансамбля танца «Мэнго», «Хололо» (корякский обряд благодарения природе) фольклорного корякского ансамбля «Ангт», «Алхалалалай» (ительменский обряд благодарения природе) фольклорного ительменского ансамбля «Эльвель».

Не остался в стороне и эвенский ансамбль «Нургэнэк», который возродил на сцене обряд «Гульдек» (эвенский праздник охоты на медведя). А все началось с малого, когда в книге «История и культура эвенов» Л. Е. Банаканова, режиссер-постановщик анавайского коллектива, прочла рассказ информатора П. Д. Слепцова об эвенском обряде охоты на медведя: «Плясками сопровождался и обряд, связанный с удачной охотой на медведя. Еще до трапезы один из самых почитаемых пожилых людей ходил вокруг шкуры, символизирующей убитого зверя, и всячески ублажал медведя, сообщая ему, что его кости будут обязательно похоронены. При этом он пел и совершал ритмические организаванные поклоны, очищал с медвежьей шкуры снег, уговаривал медведя не сердиться: это не они его убили. Изображая жалость, вытирал слезы. В такт песне равномерным движением руки как бы поглаживал шерсть медведя [История и культура эвенов, 1997, с. 151].

При изучении этнографического материала надо было учитывать все под-

робности древнего обряда, который сохранился в памяти старожилов открыто.

Обряд охоты на медведя имеет несколько этапов, которые выполнялись последовательно с учетом запретов и оберегов. Первый этап: выйти на след медведя – сделать пометки. Второй этап: подготовка к охоте – привлечение товарищей. Третий этап: выход на охоту – указание старшего охотника на выполнение правил осторожности – охота. Четвертый этап: свеживание туши – распределение добычи – возвращение.

Добыв медведя и разделяя тушу, охотники старались «убедить» зверя, что это не они его убили. Отделяя по суставам кости, распорядитель обряда припевал: «Чимакчан киргаддын, дилики киргаддын...» («Мыши тебя грызут, горностаи грызут!»); вырезая шкуру около глаз, распорядитель изображал крик ворона.

Переднюю часть туши привозили в стойбище и устраивали «медвежий праздник», на котором могли присутствовать лишь мужчины. «Урчакча» был внутренним праздником мужчин одного стойбища, одного рода. Трапеза чередовалась со спортивными состязаниями, играми и всеобщим весельем.

Выстринские эвены-охотники передают навыки охоты не только молодому поколению, но и представителям русскоязычного населения, которые их тоже непременно выполняют.

Обряды, связанные с поклонением медведю, у разных народов имели огромное сакральное значение. Самые первые этнографические описания говорят о том, что древний праздник включал в себя комплекс обрядов, которые сопровождался умиротворительными пениями, поговорками, имитацией криков тундровых воронов, игрой на национальных инструментах, ритуальными плясками. По возвращении с охоты на стойбище исполнялись сценки охоты и пляски воронов.

В 1999 г. родилась идея сценической постановки обряда охоты на медведя, которая в дальнейшем получила название «Гульдык». Работа над постановкой длилась поэтапно: сбор и изучение материала, собеседования со старожилами, обсуждения танцевальных движений с мужской группой коллектива.

В докладе М. Е. Беляевой, заведующей отделом сохранения нематериального культурного наследия Камчатского центра народного творчества, мы знакомимся со сценической постановкой «Гульдык»: «Танцевальная композиция «Гульдык» эвенского ансамбля «Нургэнэк» состоит из нескольких частей. Первая часть – это зарисовка камчатской тундры: выпас оленьего стада – нападении оленя-дикаря, борьба оленя-вожака с оленем-дикарем, нападение медведя на стадо, отвлечение оленем-вожаком медведя от стада. Вторая часть – охота: выход охотника, идущего по следу медведя, встреча с медведем, борьба,

выход других охотников, танец, имитирующий повадки тундровых воронов и их крики, ритуальный танец с палочками с тремя ответвлениями. Третья часть – праздник: ритуал с медвежьим черепом, выход девушек, круговой танец «Кын,гылыны», общий танец «нургэли».

Хореография эвенских танцев отличается сложным пластическим рисунком, в основе которого лежат движения, имитирующие поведения и повадки медведя, оленей и воронов, звукоподражания зверям и птицам, отличительное эвенское горлохрипение. Танцы и инсценировки сопровождаются игрой на национальном инструменте – бубне, перезоном бубенчиков и ритмичным перестукиванием палочек, звуком шумовых инструментов, выполненных из рога и копыт оленя.

В первой и третьей части постановки участвуют все артисты коллективы, а во второй части только юноши. Чтобы постановка «Гульдык» со сцены выглядела достоверно и убедительно для любой аудитории, руководителем ставится задача для исполнителей об уважительном отношении к культуре медведя через сопереживание и полной отдачи во время исполнения ритуальных танцев.

Предлагаем рассмотреть сценическую постановку «Гульдык» во всех ее проявлениях. Во время репетиционного периода руководители и артисты ансамбля постарались осторожно подойти к сакральным моментам, чтобы не обидеть чувства зрителей старшего поколения, которые трепетно относятся к эвенским ритуалам.

Долго отработывался тот момент, когда «медведь» выскакивает из «берлоги» и в эту минуту охотник «закалывает» его. Удар копыта охотника должен быть точным и смертельным с первого раза, так как нельзя допустить того, чтобы медведь умирал мучительно. Подраненный медведь страшен в своем гневе и будет защищаться с остервенением.

Исполнение роли «охотника» должно быть достоверным: напряжение мышц, твердость ног, взгляд, одновременно излучающий страх и азарт, – все эти критерии четко предусматриваются в сценическом образе.

Казалось бы, роль «медведя» проста, хотя это ошибочное мнение. Образ «медведя» должен точно передавать повадки и движения, размеренную косолапую походку и характерную его стойку на задних лапах. Хоть артист и накинул на себя шкуру медведя, в движениях все равно должен прочитываться образ хозяина тайги, его уверенность в своей силе и бессмертии.

Когда «охотник» созывает своих товарищей для совместного свеживания, то «охотники» выбегают на сцену с ветками тальника с тремя ответвлениями. Начинается танец тундровых воронов, сопровождающийся гортанными криками, чтобы медведь никоим образом не думал, что его убил человек.

Затем «охотники» рассаживаются вокруг медвежьей шкуры и по сигналу

ведущего «охотника» под ритмичный аккомпанемент бубна имитируют «свеживание» туши медведя. При этом ритуале учтываются обязательные комментарии низким магическим голосом на эвенском языке. Например, крики воронов: «Кук! Как! Кук! Кук!» (это вороны слетелись на трапезу), «Чимак,чан киргыддын! киргыддын! киргыддын!» (изображают грызущего мышонка), «Дилыки киргыддэн! киргыддын! киргыддын!» (изображают грызущую норку), «Будылы чилтаркиттын! чилтаркиттын! чилтаркиттын!» (юноши в танце резко и беспорядочно выворачивают ноги), «Дилыки олумк'анны! олумк'анны!» (изображают оглядывающуюся норку по сторонам).

Под аккомпанемент стук палочек, бубнов и гортанных криков воронов «охотники» начинают изображать пляски воронов вокруг шкуры, выпады в стороны, прыжки с распростертыми руками.

Затем «охотники» рассаживаются вокруг шкуры и имитируют ритуал захоронения черепа медведя. Звучит грустная мелодия: «Гульдек, гульдек, гулы, гулы – гульдек...». Ребята затыкают отверстия глаз, ушей, носа сухой травой, в рот кладут палочку и связывают пасть. Череп наряжают разноцветными лентами.

Если по этнографическим записям женщины приходили на «медвежий праздник» только на третий день, то во время постановки девушки ансамбля «Нургэнэк» выходят на сцену после «захоронения черепа».

Девушки имитируют встречу «охотников» радостными приветствиями и вручением маленьких самодельных подарков. «Охотники» отвечают на приветствия девушек.

Все становятся вокруг шкуры и начинают исполнять эвенский круговой танец «кын,гылыны», который начинает исполняться с колен, с наклонами к медвежьей шкуре, круговыми широкими поворотами тела. Постепенно набирается темп танца, танцоры встают с колен и начинают двигаться по ходу солнца. Кульминацией постановки служат подбадривающие выкрики парней и девушек, притопывание пятками в ритм танца.

М. Е. Белева продолжает свой рассказ: «В 2013 г. ансамбль «Нургэнэк» стал победителем первого этапа Всероссийского фестиваля народного творчества «Вместе мы – Россия» в Камчатском крае. В сентябре этого же года коллектив представил Камчатку на межрегиональном этапе с хореографической композицией «Гульдек» в г. Томске. «Гульдек» покориł зрителей и жюри под председательством А. А. Пермяковой, художественного руководителя хора им. Пятницкого, своей самобытностью и оригинальностью подачи такого сложного материала, как обрядовый медвежий праздник, своей естественностью и точным соблюдением ритуальных действий. Артисты ансамбля со своим руководителем сумели перевести аутентичный фольклор на язык танца и продемон-

стрировали его в той форме, которая интересна любому зрителю» [Культура эвенов Камчатки, 2013, с. 25–26].

Стоит согласиться с тем, что эвенская хореография камчатских эвенов испытывает сильное влияние корякской хореографии. Но не стоит отрицать того, что развитию современной национальной хореографии способствуют фестивали народного творчества: «Золотые родники» в г. Петропавловске-Камчатском, «Сокровища Севера» в г. Москве, кочующий фестиваль «Манящие миры. Этническая Россия», которые подталкивают коллективы к творчеству, к поискам новых постановок танцев ради идентичности своего танцевального почерка и стиля.

Реконструированный сценический обряд «Гульдек» подталкивает эвенов-зрителя к пониманию того, что он является потомком не только эвенов-кочевников, но и эвенов-охотников, которые бережно относились к природе и животному миру, что всегда существовали запреты и ритуалы, которые надо соблюдать и сегодня.

Участники ансамбля «Нургэнэк» из Анавгтя, являясь проводниками сохранения эвенской танцевальной культуры, считают, что инсценированный обряд «Гульдек» – это и есть невидимая нить современников и предков.

Эвенское хореографическое искусство безвозвратно утрачено не во вине нынешнего поколения, но важно то, что они самостоятельно по крупицам собирают то, что сохранено в этнографических материалах. Молодые артисты учатся находить информацию между строк, в полете птиц и повадках зверей стараются разгадать танец природы, учатся быть наблюдательными, как их предки.

Этноэкологический праздник «День медведя»

В современном мире существует множество праздников: одни праздники дошли из языческих времен, другие – религиозные, третьи из советского периода, есть праздники исторического значения.

На современном этапе праздники видоизменяются, народ становится зрителем, и праздник превращается в зрелище. Будем надеяться, что наступит переломный момент и в скором времени праздники вернут свой статус, статус народного празднования. А пока зададимся вопросом: когда праздники начали свою историю? Утвердительный ответ на этот вопрос постараемся найти у Г. П. Блиновой, преподавателя Московского университета культуры и искусств.

В стародавние времена праздники были связаны с народным календарем. Они сопровождалась пением, игрой на народных музыкальных инструментах, танцами, играми, и в них воплощалось миропонимание и мироощущение народа.

Годовой цикл праздников и обрядов совпадал с периодами солнцеворота (поворота солнца от зимы к лету и наоборот) и солнцестояния (самый длинный и самый короткий дни в году), символизировал круговорот сил природы и выражал преклонение человека перед их могуществом.

В основе праздников и обрядов содержалась первобытная магия, разнобразные заклинания, нацеленные на предохранение от враждебной «нечистой» силы (магия профилактическая), и получение каких-либо ценностей: плодородия, урожая, богатства, благополучия (магия продуцирующая).

Праздники народного календаря проходили в соответствии с традициями и обычаями, в них существовало множество обрядов и ритуалов.

Человечество за свою историю накопило несметные богатства духовных ценностей, среди которых одной из приоритетных выступают национальные праздники. Обряды и обычаи коренных народов Севера были связаны с рождением, свадьбой, смертью и т. д., но в процессе исторического развития российского Севера они были частично утрачены или в связи с христианизацией канули в лета.

Организовать «медвежий праздник» на современном этапе в первоначальном виде – это никоим образом не получится, но некоторые элементы все же можно воссоздать.

Современные «медвежьи праздники» будут направлены на этноэкологическое воспитание, но главной темой должен оставаться культ медведя.

Медведь – один из самых главных символов Камчатки. Он ежедневно смотрит на нас с рекламных щитов, обложек буклетов и проспектов турфирм. Ни в одном фильме о полуострове этот зверь не обойден вниманием. Биолог-охотовед В. Гордиенко задает вопрос: что мы знаем о медведе, кроме общеизвестных фактов или коротких сообщений местных средств массовой информации о нескончаемых медвежьих набегах? Об уникальном камчатском медведе написано крайне мало: несколько научных статей, газетных и книжных очерков, пособие, изданное небольшим тиражом.

В. Гордиенко продолжает, что до недавнего времени в Камчатском крае не было ни одного ученого, получившего ученую степень за изучение бренда полуострова. Те, кто знаком со зверем не понаслышке, в основном охотники, люди суровые, немногословные и сдержанные: рассказывают свои истории редко. И копятся эти знания годами, продаются бесполезно и не помогут никому при необходимости избежать неприятностей в лесу, научиться на чужих ошибках [Панфилов, 2014, с. 3].

Впервые В. Гордиенко честно и правдиво высказал вслух о том, что жители полуострова действительно немного знают о камчатском медведе. Незнание о повадках и непредсказуемости хозяина лесов и тундры, о дерзких нарушении

ях границы Человек и Природа, участвовавшие трагические случаи, связанные с поведением медведя, подтолкнули к тому, что ЭКЦ «Мэнздек» решил организовывать ежегодные этноэкологические праздники «День медведя».

Этноэкологический праздник «День медведя» состоялся 3 октября 2015 г. в эвенском стойбище в с. Анавай Быстринского района.

Организаторами праздника являются Этнокультурный центр «Мэнздек» и отдел нематериального культурного наследия Камчатского центра народного творчества.

В подготовке и организации праздника приняли участие: сельская библиотека, Дом культуры, филиал Дома детского творчества, районная библиотека им. К. С. Черканова, эвенский народный ансамбль «Нургэнэк» и фольклорная группа «Легенда».

Цель праздника – сохранение и развитие нематериального культурного наследия коренных народов Камчатки, популяризация традиционной художественной культуры и ее включение в формы современного бытового уклада, изучение этнографических материалов о культе медведя среди тунгусских народов Дальнего Востока, сохранение и развитие эвенских праздников и обрядов, этноэкологическое воспитание подрастающего поколения.

Задачи праздника – сохранение традиций коренных малочисленных народов Севера Камчатского края; создание банка данных о праздниках и обрядах; укрепление связей и взаимодействия между этнокультурными центрами и этнографами в области сохранения нематериальных ценностей коренных малочисленных народов Севера; популяризация традиционных праздников и обрядов.

Для участия в празднике приглашаются песенно-танцевальные коллективы с постановками по данной тематике. Возраст участников не ограничен. Участники праздника могут предоставить материалы, связанные с медведем, для оформления выставки, иметь видеопрезентации работ о медведе.

Праздник в честь мохнатого хозяина камчатских просторов впредь будет проходить ежегодно. Организаторы праздника пояснили, что, приобщая зрителей к народным обычаям, желают искренне поменять отношение Человека к Природе, напомнить о том, что предки по отношению к природе всегда были мудрыми, и этому стоит учиться всем поколениям [Многоликая Камчатка, с. 30].

Литература

1. Богораз-Тан В. Г. Миф об умирающем и воскресающем звере // Художественный фольклор, 1929, № 1.
2. Многоликая Камчатка : информационно-публицистический журнал, 2015, № 3, 68 с.
3. Беляева М. Е. Культура эвенов Камчатки: этнографич. сборник / М. Е. Беляева. – Петропавловск Камчатский : Камчатпресс, 2013. – 56 с.
4. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенов / Ж. К. Лебедева. – Новосибирск : Наука, 1981. – 158 с.
5. Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. – Магадан, 1983. – 230 с.
6. Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.) / А. И. Мазин. – Новосибирск : Наука, 1984. – 201 с.
7. Новикова К. А. Эвенский фольклор / К. А. Новикова. – Магадан : Магаданское книжное изд., 1958.
8. Панфилов П. Г. Медведь. Знать и опасаться / П. Г. Панфилов. – Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2014. – 40 с.
9. Попова У. Г. Эвены Магаданской области. Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья 1917–1977 гг. / У. Г. Попова. – Москва : Наука, 303 с.
10. Черский И. Д. Сведения об экспедиции Императорской Академии наук для исследования рек Колымы, Индигирки, Яны // Записки Императорской Академии наук. – Санкт-Петербург, 1893.

СЦЕНАРИЙ
ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАЗДНИКА
„ДЕНЬ МЕДВЕДЯ“

с. Анавай, Быстринский район
эвенское стойбище «Мэнэдек»
дата: 03 октября 2015 г. время: 12-00

Ведущий 1: Дорова, ибдири! Добрый день, уважаемые земляки и гости села Анавай! Вы хорошо помните, что 10 лет назад мы, жители села Анавай, проводили экологический фестиваль «Медведи Камчатки», и сегодня, 3 октября 2015 года, организаторы этноэкологического праздника «День медведя» пришли к такому выводу, что сегодня на нашем полуострове стоит острый вопрос об отношении к медведю. Своим мероприятием мы хотим поменять отношение человека к Природе, вспомнить о том, что между Природой и Человеком существует черта, которую нельзя переступать с легкостью, и с Природой надо всегда обращаться только на «Вы».

Ведущий 2: Испокон веков медведь предстает перед человеком загадочным, почти мистическим существом. Встречая в лесу героя сказок и мифов, человек с трепетом обнаруживает, насколько медведь близок ему в своем диком облики, берложьем бытии, бродажничестве и стремлении к одиночеству. Чрезвычайная сила и сообразительность, ловкость и выносливость медведя, его поразительные способности переваривать любую пищу, включая самую ядовитую падаль, и обходиться все зимние месяцы без еды и питья – все это и многое другое вызывает к медведю повышенный интерес.

Ведущий 1: Но медведь самодостаточен и независим. Его можно подчинить, но нельзя приручить. Его можно посадить в клетку, но нельзя заставить с этим смириться. Вторжение в жизнь медведя – это всегда ошибка, за кото-

рую человеку приходится расплачиваться. Наш этноэкологический праздник «День медведя» – это еще одно доказательство тому, что никак нельзя переступать опасной черты и не испытывать терпение косялапых.

Ведущий 2: Наш праздник мы начинаем этноэкологическими рассказами о медведях, которые расскажут участники фольклорной группы «Легенда».

1: Культ медведя у народов мира, как и любого другого священного животного, постепенно обрывает многочисленными запретами, табу и обрядами.

2: Например, мужчины-лапландцы, принимавшие участие в охоте на медведя, считались «нечистыми». На протяжении трех дней они должны были жить в специально построенной юрте, где они разделяли и поедали тушу медведя.

3: Прежде чем войти в предназначенную для них юрту, охотники снимали с себя одежду, в которой они охотились, и жены плевали им в лицо красным соком ольховой коры.

4: В юрту они проникали не через обычную дверь, а через отверстие сзади. Женщинам запрещалось приближаться к мужской юрте. Эти мужчины привозили иноплемненниками, которые принесли подарки из далекой страны.

5: Медвежатину нельзя было передавать женщинам через дверь юрты: необходимо было просунуть мясо через отверстие, образованное откинутым краем полога.

6: По окончании трехдневного заключения мужчинам разрешалось вер-

нуться к женам. Но прежде чем выйти из юрты, они один за другим обегали вокруг очага, держась за цепь, на которой над костром подвешивают горшки. Эта беготня рассматривалась как некий обряд очищения.

7: После этого охотники получали право покинуть юрту через обычную дверь и присоединиться к женщинам. Однако вождь охотничьей партии должен был исполнять обет воздержания еще в течение двух дней.

Ведущий 1:

1: Привольские народы имя медведя связывали с могущественным духом Кереметом.

2: У марийцев и удмуртов это бог зла, который имеет свойство превращаться в медведя. Встреча с медведем на дороге у них же сулила беду.

3: У племени огузов их родоначальник Огуз-хан имел медвежьи плечи и руки, соответственно и медведи почитались этим народом за родственников.

4: Медвежий праздник, или «медвежьи пляски», у народа манси проводился после удачной охоты на медведя с целью задобрить своего грозного предка.

5: Среди многих народов бытовало поверье, что можно избежать медвежьей мести или божьего гнева за убийство животного, попытавшись свалить вину на кого-нибудь другого. Тон в этом поверье задавали финны, пытаясь убедить убийцу медведя, что он пал не от их руки, а попросту свалился с дерева.

6: Северные народы устраивали праздник, который длился несколько дней.

7: Считают медведя своим предком и современные корейцы. По их легенде, сын бога Тангун сошел на землю в районе священной корейской горы Пектусан, за изменением женщин сошелся с гималайской медведицей, и от этого причудливого брака пошел по миру корейский народ.

Ведущий 2:

1: У айнов тоже был миф о женщине, которая родила сына от медведя, и многие айны, живущие в горах, гордятся тем, что происходят от медведя. Таких людей именуют потомками медведя, и они с гордостью говорят о себе: «Что до меня, то я дитя бога гор. Я происхожу от бога, который правит в горах», – имея в виду медведя.

2: Гренландские эскимосы тоже почитали «нанаука» – так они называют белого медведя.

3: Интересно, что отголоски обряда посвящения в мужчины привились у первооселенцев Юкона. В период «золотой лихорадки» среди старожилов Аляски бытовала такая побасенка: «Гражданином штата может считаться тот человек, который помочился в Юкон, познал любовь индианки и убил медведя гризли». Однако, добавляли мудрые старожилы, нельзя вносить путаницу в два последних пункта и будущий гражданин не должен стремиться убить индейскую женщину и познать любовь медведицы.

4: Бурый медведь был одним из самых почитаемых животных у эвенов. Культ медведя отражен в наскальных рисунках на Ангаре, Токко, Мае.

5: Много существует скульптур медведя в археологических памятниках с неолита вплоть до Средневековья. Они найдены в могильнике Самусь у г. Томска, на стоянке Берёзовская, в поселении Кондон и во многих других местах.

6: Коренные жители Камчатки – коряки проводили обряды, посвященные медведю. Медведя заносили в жилище, клали в центре, а затем взрослые и дети подходили и целовали гостя в нос. Также дети во время трапезы должны были съест глаз медведя.

7: По мифическим преданиям, женщины народа айну вскармливали медвежонка грудью, как ребенка. Даже в нынешние дни камчатские народы, коряки и эвены, входя в лес, громко начинают беседовать с хозяином, просят разрешения на сбор ягоды и грибов, при этом уверяют, что пришли в лес без злого умысла.

Ведущий 1: Культ медведя дожил в запретах и оберегах, поверьях и преданиях, обрядах и ритуалах до наших дней. Предлагаем вам послушать эвенскую легенду о медведе.

Ведущий 2: Легенда о медведе

Инсценированный обряд охоты на медведя «Гульдек» в исполнении мужской группы анс. «Нургэнэк»

Ведущий 1: В концертную программу мы включили инсценировку сказки К. С. Черканова «Омин» («Мудрый») в исполнении анс. «Легенда»:

1. Танец «Встреча» – анс. «Нургэнэк»
2. Танец «Колокольчики» – анс. «Легенда»
3. Танцевальная композиция «Течет река» – анс. «Нургэнэк»
4. Танец «Тынывын» – анс. «Легенда»
5. Танец с бубнами – анс. «Нургэнэк»
6. Танец «Море» – анс. «Легенда»

Ведущий 1: Приглашаем всех участников праздника на традиционный обрядовый танец «хокодек», который исполняли наши предки во время медвежьего праздника.

Ведущий 2: Танцующие становятся один против другого и ударяют правой ногой о левую ногу партнера и наоборот, держа руки за спиной, затем все начинают вращаться в ускоряющемся темпе.

Ведущий 1: Победителем считается тот, кто перепляшет всех.

На сцене в большом кругу исполняется танец «хокодек»

Ведущий 2: Все мы родом из детства и помним игру «У медведя во бору». Давайте на несколько минут мы станем воспитанниками детского сада и, хором декламируя детский стишок, двинемся в лесок:

– У медведя во бору
Грибы, ягоды беру,
А медведь не спит
И на нас рычит!..

Игроки идут к лесу и хором читают стих, навстречу им выходит ростовая кукла «Медведь» в исполнении сотрудника библиотеки им. К. С. Черканова П. Сычева.

Медведь:

– Всем я очень благодарен,
Откровенно говоря.
Праздник вы большой создали
И назвали в честь меня.
На земле родной камчатской
Мы живем, который век,
Потому что рядом с нами –
Добрый мудрый Человек!
Вы меня не бойтесь,
Ведь я друг для вас.
Громко песни пойте – я услышу вас!..

Ведущий 1: Во всем мире дети и взрослые любят плюшевых мишек: большого или маленького, толстенького или худенького, коричневого или черного, белого или пестрого. Настоящие медведи тоже разные и на вид, и по величине, и по окраске. Вот только пестрых среди них нет.

Ведущий 2: Приглашаем на сцену участников конкурса «Моя любимая игрушка» со своими игрушками – плюшевыми мишками. Уважаемые взрослые и дети, объявляем для вас конкурс «Моя любимая игрушка», вы должны рассказать о своем мишке, исполнить песенку или стих про медведя.

Конкурс «Моя любимая игрушка»

Ведущий 1: А теперь приглашаем вас принять участие в викторине «У медведя во бору», которую проведет Ульяна Данилова, сотрудник районной библиотеки из с. Эссо

Викторина «У медведя во бору»

Ведущий 2: Приглашаем вас на открытие выставки декоративно-прикладного искусства, фотографий, книг о медведях, любимых игрушек, который мы назвали «Медвежий угол». Выставка расположена в кемпингах. Выставку подготовили сотрудники библиотеки с. Анавгай и с. Эссо, а также филиала Дома детского творчества, юные и взрослые жители с. Анавгай, воспитанники детского сада «Родничок».

Экскурсия по выставке «Медвежий угол»

Ведущий 1: Жюри нашего праздника подвели итоги конкурса рисунков по теме «Мудрый зверь».

Награждение участников конкурса рисунков

Ведущий 2: Приглашаем всех участников праздника в лесное кафе «Три матахи» отведать осеннюю уху и чай с лепешками.

Обед в кафе «Три матахи»

Ведущий 1: Приглашаем вас в кемпинг на просмотр художественного кинофильма «Злой дух Ямбуя» режиссера Бориса Бунеева, операторы фильма – Александр Гарибян, Анатолий Гришко и Николай Пучков. Композитор – Евгений Геворгян. Художник – Ольга Беднова. Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им. М. Горького.

Ведущий 2: Премьера кинофильма «Злой дух Ямбуя» состоялась в феврале 1979 г. Экзотический колорит эвенкийских традиций и верований сделали фильм «Злой дух Ямбуя» увлекательным для всех, кто любит созерцать и проникаться настроением окружения.

Ведущий 1: Фильм основан на реальных событиях. В поисках пропавших геологов принимают активное участие местные жители – эвенки, замечательные охотники и следопыты, хорошо знающие тайгу. Мрачные легенды рассказывают жителя глухого уголка Восточной Сибири о злом духе Ямбе, который преследует всех, кто ступил на его территорию.

Ведущий 2: Съемки полнометражного художественного фильма «Злой дух Ямбуя» проходили летом и осенью 1977 г. в окрестностях с. Иенгры. Съемки шли на речке Худоркан, в местности Бугархта и вокруг Иенгры – там, где у них теперь ежегодно проходит праздник «Икэнипкэ».

Ведущий 1: Приезд группы кинематографистов из Москвы во главе с режиссером Борисом Бунеевым стал для жителей Иенгры незабываемым событием. Ажиотаж вокруг съемочной группы, конечно же, был невероятным.

Ведущий 2: В Иенгре появились незнакомые люди, кинокамеры, хлопушки, осветительные приборы, пиротехника, множество технических приспособлений, которых до сих пор не видели сельчане. По просьбе кинематографистов жители села охотно собирали и приносили бытовые предметы обихода, изделия, национальные костюмы для использования в фильме.

Ведущий 1: Многие жители Иенгры снимались в этом фильме в массовых сценах. Благодаря фильму «Злой дух Ямбуя», увековечили себя на пленке Николай и Мария Дмитриевы, Михаил Иванович Анатольев, Виктор Степанович Наумов, Зоя Михайловна Маркова, Зоя Кирилловна Мартемьянова, Раиса Гарбузовна Зиганшина и многие другие.

Ведущий 2: Детей в фильме сыграли Юра Дмитриев и Женя Марков, а Юра Максимов и Костя Наумов сыграли братьев, которые отбирают друг у друга кость и за это получают тумачов от матери.

Ведущий 1: Михаил Иванович Анатольев работал в киногруппе водителем и одновременно снимался в нескольких сценах – на общей панораме стойбища, в обрядовом поедании медвежатины и других.

Ведущий 2: Водитель совхоза «Золотинка» Николай Дмитриев сыграл в фильме одного из главных героев – проводника-каюра геодезистов Долбачи. По сути, он является первым и единственным нерюнгринцем, который снимался в полнометражном художественном фильме, бестселлере советско-

го экрана 70-х годов. Когда ему потребовалось ехать на продолжение съемок в Крым, он взял отпуск за свой счет. В Крыму сняли эпизод, где медведь-людоед тонет в болоте.

Ведущий 1: В этом фильме также снимался автор учебников и методических пособий по эвенкийскому языку, кандидат педагогических наук из Эвенкии Зинаида Николаевна Пикунцова.

Ведущий 2: Артист Валерий Кавалеров, весельчак и балагур, вечерами возле костра играл на гитаре и пел песни. Именно он, заметив музыкальные способности юного Жени Маркова, посоветовал мальчику всерьез заняться музыкой. Так артист определил судьбу талантливого ребенка. Сегодня Евгений Михайлович Марков – единственный из иенгринских мужчин мелодист и исполнитель эвенкийских песен.

Ведущий 1: Фильм «Злой дух Ямбуя», ставший первым советским триллером, остался не только в истории села Иенгра, но и в истории советского и мирового кинематографа. В 1978 г. на международном кинофестивале во Франции кинорежиссер Борис Бунеев за фильм «Злой дух Ямбуя» был удостоен премии имени Джека Лондона за лучший художественный фильм об Арктике.

Демонстрация фильма «Злой дух Ямбуя»

Этнографический сборник

**Древний обряд быстринских эвенов
«ГУЛЫДЕК»**

Сборник разработан в рамках программы
Камчатского центра народного творчества
«Земля моих предков»

Автор программы – О. В. Мурашева,
заслуженный работник культуры РФ,
директор КГБУ КЦНТ

Составитель М. Е. Беляева

Подписано в печать 25.04.2016. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,86. Тираж 170 экз. Заказ 16-00794.

Издательство «Камчатпресс»
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а
www.kamchatpress.ru

Отпечатано в ООО «Камчатпресс»
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а